

УДК: 323.1:327.5

В. А. Горенкин

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ: МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА

История социального познания показала, что главной осью, вокруг которой происходит противоборство различных социальных групп и слоев, всегда была проблема согласования их интересов. По аналогичной схеме разворачиваются противоборства и между этносами. Опыт истории свидетельствует, что конфликт, в том числе и этнополитический, никогда не бывает ограничен только сферой отношений между личностями, не связанными с определенными групповыми интересами.

Сам термин «конфликт» происходит от латинского «столкновение», то есть столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия [13, с.174]. Это наводит на размышления и о природе этнополитического конфликта. Субъекты этнополитического конфликта в большинстве случаев предпринимают попытки разрешить свои внутригрупповые интересы за счет противоположной стороны. Этнополитический конфликт следует рассматривать и как форму межгруппового, и – в более широком смысле – как форму социального конфликта.

Конфликт социальный определяется как социальное явление, содержание которого есть процесс развития и разрешения противоречивых отношений и действий людей, детерминируемых прежде всего объективными закономерностями социально-экономического и конкретно-исторического развития общества [17, с.53].

Между этносами как субъектами взаимодействия этнополитического конфликта это проявляется в борьбе за возможность обладания определенным набором атрибутов, априорно возвышающих одну этническую общность по отношению к другой.

Данная проблематика заставляет систематизировать знания о конфликте следующим образом: конфликтная ситуация, предмет конфликта, конфликтное поле, конфликтное противоборство, многомерная структура социальных объектов конфликта, этапы и уровни их развития, институализация и деблокирование конфликта. Систематизация необходима для того, чтобы точнее представить предметную область политологического анализа. Это напрямую применимо к анализу этнополитического конфликта, специфической особенностью которого будет выступать то, что все явления и процессы межнациональных отношений политология рассматривает в тесной связи с политической властью.

Именно «власть» и отношение к ней различных этнических общностей, участвующих в конфликте, представляет единство необходимых атрибутов, обладание которыми позволяет одной этнической общности претендовать на своего рода ис-

ключительность. Данная исключительность порождает, что вполне естественно, противоречия между этническими общностями. А этнополитический конфликт выступает как актуализированная форма присутствующего противоречия.

Анализируя работы английского философа Б. Рассела, Хеккаузен рассматривал власть как фундаментальное понятие, аналогичное понятию энергии в физике [19, с. 307]. Несмотря на явное присутствие метафизического акцента в этом утверждении, трудно не согласиться с тем, что без власти не существует политики вообще и этнополитики в частности. Кроме того, власть имеет тенденцию связываться с представлениями о принуждении, угнетении, насилии или несправедливом господстве. Такое представление заставляет людей разных национальностей выбирать для себя внутригрупповые приоритеты, которые опять-таки выступают в качестве разделительных барьеров. Эта же точка зрения присутствует и в теории М. Дюверже, согласно которой политический конфликт может быть вертикальным и горизонтальным, между теми, кто имеет власть, и теми, кто ее не имеет [7, с. 21].

Вопрос в данном случае заключен в том, какой именно дифференцирующий признак будет отличать одну этническую группу от другой. Иными словами, под этнополитическим конфликтом понимается конфликт с определенным уровнем организованного политического действия, участия общественных движений, массовых беспорядков, сепаратистских выступлений, в которых противостояние проходит по линии этнической общности [18, с. 8].

Таким образом, определение сути этнополитического конфликта имеет эвристическое значение. Оно дает возможность говорить о таких субъектно-объектных отношениях, в которых, с одной стороны, в качестве субъекта выступают этнические общности, с другой – в качестве объекта выступает феномен власти.

С целью выработки единых стандартов при анализе этнополитического конфликта необходимо отдельно остановиться на характеристике этнического конфликта.

Этнический конфликт – это форма межгруппового конфликта, когда группы с противоречивыми интересами поляризуются по этническому признаку. Источником этнического конфликта являются в основном социально-политические и экономические противоречия [13, с. 467].

На первый взгляд, суть обоих определений выглядит тождественной. Однако, в силу специфики этнополитологии как отрасли политической науки, точнее будет вести речь об этнополитическом конфликте. Этнополитология занимается изучением политических устремлений этносов к приобретению ими тех или иных форм государственности, политического или правового статуса, права на самоопределение, равно как и к сохранению и развитию самих этих приобретений [9, с. 92].

Итак, этнополитический конфликт может быть определен как безусловно содержащий в себе основное свойство, служащее источником противоборства – власть. При всем разнообразии проявлений этнополитического конфликта власть оказывается той «несущей конструкцией», вокруг которой конфликтующие этнические общности «возводят» сооружение всевозможных частных проявлений этнополитического конфликта. В результате обнаруживается возможность структурирования этнополитических конфликтов по отношению к властным структурам.

Современное, более четкое определение секторов деятельности этнических общ-

ностей для формулирования этнополитического и этнического конфликта не предполагает их противопоставления. Ведь этнический конфликт – это объект изучения многих смежных наук: психологии, социологии, конфликтологии. Каждая из них работает в только ей присущей предметной области, то есть политология изучает этнополитический конфликт, этнопсихология – этнические особенности психики людей, задействованных в конфликте, их национальный характер и т.д. Итак, речь идет о разных предметных областях одного и того же процесса.

Построение методологических основ для анализа этнополитического конфликта предусматривает учет динамики развития этнических интересов в структуре политической системы любого общества. Важно подчеркнуть, что межэтнические отношения – это взаимодействие этнических групп с целью реализации своих интересов, функционирования и воспроизводства своих этнических ценностей. Эти отношения развиваются в зависимости от исторически сложившейся системы материального производства, социальной, политической организации общественной жизни. Одни этнические группы имеют преимущественные условия для реализации своих интересов, другие их не имеют [10, с. 42].

Здесь, видимо, и заключается почва для будущего этнополитического конфликта. Развиваясь, межэтнические отношения генерируют различной степени противоречия между взаимодействующими этническими общностями. При условии существования властной системы координирования возникающих противоречий – что подразумевает наличие национальной политики – большинство из них нивелируется. В противных же случаях продуцированные противоречия актуализируются в этнополитическом конфликте. А сам этнополитический конфликт одновременно отражает «удельный вес» реализации национальных интересов и ценностей участвующих в ней этнических групп. Таким образом, перспективным направлением для анализа этнополитического конфликта является характеристика межэтнических отношений как генератора возникающих противоречий. Национальная политика в данном случае способна выступать или мультипликатором этнических противоречий, или их редуктором.

С другой стороны, национальную политику проводят конкретные властные структуры, наполняя ее реальным содержанием в отношении этнических групп. Следовательно, кризисные явления, проявляющиеся в этнополитическом конфликте, – это продукт не только национальной политики, но и кризиса власти [6, с. 112].

В этнополитическом конфликте, как в сфере социальных противоречий, отражаются кризисные симптомы власти, проблемы территориальной политики, взаимоотношения между различными социальными институтами.

Рассматривая методологические основы анализа этнополитического конфликта, необходимо использовать такие важные понятия, как «нация», «этнос».

Слово «этнос» является греческим по происхождению и обозначает в древнегреческом языке племя, народ, группу людей, род. В современном языке отсутствует единое понимание сущности этноса [4, с. 57].

Академик Ю.В. Бромлей определяет этнос следующим образом: «...этнос может быть определен как исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими черта-

ми, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании» [2, с. 9].

Нация определена как исторически складывающийся тип этноса, представляющий собой социально-экономическую и политическую целостность. Нация складывается и воспроизводится на основе общности территории, экономических связей, языка, особенностей культуры, психического склада и этнического самосознания [16, с. 150].

В практике современного политико-юридического словоупотребления понятие «нация» используется либо как синоним политического субъекта «народ», либо как более широкое понятие, предполагающее, что «нация» включает в себя несколько «народов» – то есть в принципе полиэтнична [12, с. 39].

Кризис национальной политики предопределен противоречием между принципами самоопределения нации и территориальной целостности государства. Это – общемировая проблема. Так, например, Устав ООН не дает ответа на вопрос, какой именно из субъектов: «народы» или «нации» – обладает правом на самоопределение [14]. Согласно документам, субъектами права на самоопределение являются народы и нации. Отметим, что в документах ООН отсутствует официальное определение понятий «народ» и «нация» [1, с. 150].

Ориентация на существующие методологические подходы в США и странах Западной Европы не должна вызывать реакцию отторжения в отечественной науке. Речь идет не о механическом переносе субъектов из одной системы в другую, а о творческом применении анализа общемировых закономерностей развития этничности к условиям постсоветского пространства. В этой связи целесообразно отметить, что определенная степень изолированности СССР от окружающего мира лишь камуфлировала болезненные этнополитические процессы, происходившие на его территории.

Процесс модернизации, столь характерный для западного общества, изучается специалистами разных направлений. Многими из них предприняты действенные меры с целью обоснования противоречий, вызывающих этнополитические конфликты, с процессами индустриального и постиндустриального развития. Так, например, М. Гектер обосновывает проблемы неравномерного социально-экономического развития с этническими различиями населения единого государства. При этом он делает акцент на конфликте между «Центром» (т.е. правительством) и этническими группами (в основном периферийными) в процессе модернизации многонационального государства. Из этого конфликта вытекает, что в процессе развития общества этнические группы не обладают одинаковым статусом при распределении материальных благ – отсюда и неравномерность их модернизации [3, с. 61].

Тенденцию к обострению этнополитического конфликта усиливает политика правящего центра, который, в отличие от «периферии», обладает значительной полнотой властных полномочий. Такой подход демонстрирует все основные признаки этнополитического конфликта. На поверхности оказываются прежде всего социально-экономические причины, а противостояние проходит по линии этничности. М. Гектер проводит данный анализ на примере Великобритании, рассматривая ее

кельтскую окраину. Следует отметить, что концепция Гектера получила название по заголовку книги ученого: «Внутренний колониализм». Смысл этого обоснования ясен: кельтская окраина, представляя собой этически обособленное от общего процесса модернизации пространство, оказывается в состоянии «обделенности» по целому ряду социально-экономических параметров. Процессы модернизации этнической жизни являются общемировыми тенденциями. То, с чем западный мир столкнулся в конце 60-х – начале 70-х годов, присутствовало и в СССР.

Политика руководящего центра Союза ССР была дихотомичной. С одной стороны – помощь наиболее слабым в экономическом плане республикам (в ущерб РСФСР), а с другой – нарастание социально-экономических проблем в самой РСФСР. Как отмечает западный ученый П. Кокберн, «проблема, стоящая перед русскими, вызвана тем, что на протяжении долгого времени их национальная политика способствовала экономическому и социальному росту наиболее отсталых республик, но в ущерб русским территориям, составляющим сердцевину хозяйства» [11, с. 99]. Очевидно, что это не могло не вызвать этнополитическую напряженность между ними, хотя она длительное время носила скрытый характер.

Важно учитывать и другое обстоятельство. Дело в том, что глубокий и всесторонний анализ конфликтной ситуации на постсоветском пространстве невозможен вне рассмотрения общеполитической обстановки в СССР после 1985 года. Проблемы социально-политического характера вызвали как минимум два крупных явления, имеющих инерционные последствия. Это распад Союза ССР и воспроизводство межэтнической напряженности, имевшейся в бывшем едином государстве, на территории его «преемников». В России, Грузии, Молдове, Азербайджане, Таджикистане напряженность выразилась в виде горячих этнополитических конфликтов. Второе следствие – это образование независимых государств на бывшей территории СССР. Данные процессы целесообразно констатировать как продукты одного и того же явления, которые не могли не сопровождаться этнополитической напряженностью, а зачастую и этнополитическими конфликтами.

Подход М. Гектера помогает выработать методологическую базу для анализа этнополитических конфликтов, например, в России. В 90-е годы прошлого века сложилась система, в которой национальные республики получили большую самостоятельность, в том числе и бюджетную. Например, Татарстан направлял в федеральный центр лишь три процента от собираемых в республике налогов [5, с. 56].

Таким образом, произошло воспроизводство того же противоречия, которое сложилось в СССР. Политика центрального руководства приводила к тому, что национальные республики имели преимущественные права перед русскими субъектами РФ, т.е. субъектами РФ, где преобладает русское население. Республики пользовались более значительным объемом прав в проведении социально-политической политики, возникшим из-за несоответствия республиканских конституций Основному Закону Российской Федерации [15, с. 21].

Лишь в последние годы ситуация изменяется, так как перечисленные социально-политические причины способны вызвать противостояние, во-первых, между национальными субъектами федерации и центром; во-вторых, между «русскими» субъектами, а также центром; в-третьих, негативное отношение «русских» субъек-

тов к национальным, а также между национальностями как таковыми.

Для формирования методологических подходов к анализу этнополитического конфликта существенное значение имеет сочетание этничности и политики. Оно выражается в постановке этническими общностями трех основных целей: обеспечения автономии и самоуправления, укоренения права на территорию, признания статуса своей культуры как равного с общегосударственной [8, с. 29].

Итак, анализ этнополитического конфликта требует разработки адекватной методологической базы. Конструктивное исполнение основных методологических подходов для анализа должно проявлять междисциплинарную связь со многими общественными науками, изучающими социальные конфликты.

Анализ этнополитического конфликта представляет определенный спектр анализа социального конфликта, при изучении которого в методологическом плане необходимо использовать системный анализ событий и процессов. Определяющую роль при этом играет политологический подход.

Методология анализа показывает, что основной характеристикой этнополитического конфликта выступает отношение этнических общностей к такому феномену, как власть. Его изучение дает возможность описать сущность этнополитического конфликта как отражение отношения национальных общностей к национальной политике, проявляющееся в особом общении представителей различных национальностей с позиции возможной реализации своих интересов.

Список литературы

1. Абашидзе А.Х. Национальные меньшинства и право на самоопределение // Этнографическое обозрение.– 1995.– № 2.
2. Авксентьев А.В. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения.– М., 1993.
3. Альманах Теория и История Экономических и Социальных Институтов и Систем.– М., 1992.
4. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса.– М., 1993.
5. Гончар Н., Горегляд В. Бюджетный федерализм // Этнополис.– 1995.– № 2.
6. Губогло М.Н. Три линии национальной политики в посткоммунистической России // Этнографическое обозрение.– 1995.– № 5.
7. Королева-Конопляная Г.И. Политическая западная наука.– М., 1994.
8. Котанджян Г.С. Введение в этнополитологию консенсуса-конфликта.– М., 1992.
9. Краткий этнологический словарь.– М., 1994.
10. Методологическое введение к изучению социально-политических и межнациональных конфликтов.– М., 2001.
11. Цит. по Мунтян В., Родионов А. Западные советологи о русском национальном движении // Общественные науки и современность.– 1991.– № 3.
12. Перспективы демократии и государственно-политическое реформирование России.– М., 1995.
13. Психология. Словарь.– М., 1990.
14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН за № 637 (7) от 1952 года.
15. Рождественская Т. Конституционный процесс в России // Диалог.– 1993.– № 2.
16. Словарь-справочник по социологии и политологии.– М., 1996.

Этнополитический конфликт: методология анализа

17. Социальная структура и социальные процессы. Словарь-справочник.– М., 1990.
18. Тишков В.Т. О природе этнического конфликта // Свободная мысль.– 1993.– № 4.
19. Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность.– М., 1986.

Поступило в редакцию 3 марта